Каждый третий россиянин имеет все шансы скатиться в бедность и нищету. Ключевые факторы риска — это не только потеря работы, но и закредитованность, наличие несовершеннолетних детей и проживание в сельской местности.

Эксперты Института социального прогнозирования РАНХиГС опросили 3,5 тыс. россиян и подготовили исследование «Риски бедности и ресурсы домохозяйств» (доклад имеется в распоряжении «Газеты.Ru»). Согласно результатам анализа, риск оказаться бедными имеет 28,8% населения. Бедными официально признаются лица, имеющие доход менее 9956 руб. в месяц (на душу населения).

Беднеют россияне в основном из-за снижения реально располагаемых денежных доходов (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен). В 2014 году доходы сократились на 0,7% по сравнению с 2013-м, а в 2015 году — сразу на 6%. Официальной статистики за 2016 год пока нет, но, например, эксперты ОЭСР оценивают падение доходов россиян за предыдущие три года на 10% к уровню 2013 года.

Неудивительно, что около 70% россиян, даже считающихся обеспеченными, в прошлом году экономили на всем: 75,7% россиян — на одежде и обуви, 68,0% — на продуктах питания, 67,5% — на развлечениях, 57,7% — на отпуске, 38,9% — на лекарствах, 6,3% — на других категориях расходов (транспорт, включая личный, на товарах длительного пользования, на услугах ЖКХ). Причем гораздо чаще «экономят на всем» женщины (75%), нежели мужчины (65,6%), показало исследование.

Склонность к экономии высока во всех возрастных группах, даже среди транжир и мотов, то есть среди молодежи до 25 лет.

В этой возрастной категории 54,6% стали сокращать расходы в течение прошедшего года. Но наиболее часто прибегали к мерам экономии в прошлом году представители возрастной группы 36–45 лет. Среди них не прибегали к таким мерам лишь 20%.

Экономнее стали все: и топ-менеджеры, и рабочие с низкой профессиональной квалификацией. Среди руководителей 65% признались, что начали следить за расходами именно в 2016 году.

Среди рабочих ситуация еще хуже: 77,9% из них указали, что начали еще больше экономить.

Возрастные особенности экономии: чем старше, тем скромнее личные запросы. Среди молодежи 18–25 лет на всем, включая самое необходимое, экономят 59%, на личном потреблении — 22%, а на образе жизни — 19%.

Среди тех, чей возраст лежит в диапазоне 26–45 лет, уже свыше 60% экономят на всем, четверть — на личном потреблении и приблизительно каждый восьмой — на образе жизни.

После 55 лет подавляющее большинство тех, кто вынужден экономить, сокращают потребление по всем возможным статьям, включая продукты питания и лекарства, лишь каждый восьмой в этой группе экономит только на личном потреблении, и только 4% — на образе жизни.

«Это не значит, что расходы «на поддержание привычного образа жизни» относятся к тем, которые сокращают в последнюю очередь, скорее, данные расходы изначально не были включены в личные и семейные бюджеты значительной части населения», — говорится в исследовании.

Как ни экономь, но шанс стать бедным и даже нищим имеется у значительной части населения России. Эксперты подробно исследовали факторы риска, способствующие снижению более или менее благоприятного материального статуса. Основные факторы — это, конечно, потеря работы, а также закредитованность и наличие в семье иждивенцев.

Более половины населения (51,7%) страны не имеет кредитов и займов. Среди тех, кто их имеет, потребительские займы составляют 74,5%, заняли деньги у других физических лиц — 29%, долги по ипотеке у 18%, микрозаймы — у 5,4%.

Каждый восьмой должник (13,2%) имеет просрочку по одному или нескольким кредитам.

При этом женщины реже мужчин подвержены рискам, связанным с кредитной нагрузкой. Более 7% населения в возрасте 26–35 лет находятся в зоне максимальных рисков кредитной нагрузки. На эту же возрастную группу приходится минимальное количество тех, у кого нет никаких займов. В наименьшей степени подвержены рискам, связанным с кредитной нагрузкой, лица старше 55 лет, среди которых без малого три четверти не имеют никаких долгов.

Меньше остальных кредитным рискам подвержены жители городов-миллионников, а чаще остальных в группу максимальных рисков попадают жители небольших поселков городского типа (8,5%). В зоне максимальных рисков, связанных с кредитной нагрузкой, заметно чаще остальных находятся рабочие и специалисты с низким уровнем профобразования.

Около трети работающих россиян оценивали положение своего предприятия как хорошее, 45% — как среднее, 22% — как плохое. При этом оценки текущего положения практически не зависели от профессиональных позиций. В то же время многие (40%) работающие россияне отметили, что за последний год положение их предприятия ухудшилось, и лишь 16% заметили хотя бы какое-то улучшение ситуации. И в этом случае

наиболее позитивные ответы дали рабочие и рядовые работники торговли и обслуживания, а также технический персонал, среди которых около 20% отметили улучшение на своих предприятиях. Напротив, наиболее негативно оценили экономическую ситуацию руководители разного уровня (45,7%), что может свидетельствовать о большей информированности последних о реальном положении дел на предприятии.

Каждый пятый (22%) из работающих россиян предполагает, что его могут уволить в текущем году.

Особенно часто это мнение встречается среди рядовых работников торговли, бытового обслуживания и прочего технического персонала (27,2%), а также среди работников физического труда (32,3%). Реже всех такое мнение высказывают руководители (15,8%) и специалисты с высшим образованием (17,3%).

В целом лишь 26,3% работающих россиян не ощущают на себе риска потери занятости, у трети (34,1%) он минимален, у 17,8% находится на среднем уровне и, наконец, каждый пятый работник (21,8%) находится в «красной зоне» максимальных рисков.

Авторы исследования отмечают, что «иждивенческая нагрузка сказывается на социально-экономическом положении каждого члена домохозяйства». Например, было установлено, что наличие ребенка до 16 лет сильнее сказывается на устойчивости домохозяйства, нежели наличие студента, но гораздо слабее, чем наличие пенсионера или инвалида.

Свыше половины населения находятся сейчас в зоне максимальных рисков, связанных с иждивенческой нагрузкой.

При этом гендерная принадлежность не играет в данном случае практически никакой роли, чего нельзя сказать о возрастных различиях. В «красной зоне» находится большинство представителей возрастной когорты старше 55 лет, где сосредоточены почти все пенсионеры и значительная доля инвалидов. В сельской местности свыше половины населения находятся в зоне максимальных рисков. Среди представителей одних и тех же возрастных когорт сельские жители всегда чаще находятся в зоне

рисков по сравнению с городскими.

Ключевой вывод: домохозяйство, длительное время экономящее на самом необходимом, в большинстве случаев вряд ли сможет вернуться к своему прежнему социально-экономическому статусу, поскольку ресурсов для этого у него не будет. «Как и возможностей их нарастить», — отмечают авторы.

Важен еще и характер экономии — то, на чем собственно экономят россияне.

Экономия на самом необходимом — продуктах питания и лекарствах — может быть сигналом того, что домохозяйство, а значит, и все входящие в него индивиды находится на грани выживания, отмечается в исследовании.

«Экономия на образе жизни соответствует минимальному риску, экономия на личном потреблении — среднему уровню риска, экономия на самом необходимом — максимальному уровню», — резюмируют авторы доклада Елена Авраамова, Анастасия Каравай и Дмитрий Логинов.

Всемирный банк прогнозирует, что по итогам 2016 года число бедных россиян вырастет на 1 млн человек и превысит 20 млн. Черта крайней бедности (нищеты), по расчетам банка, это $1,9 в день на человека, черта бедности — $3,1.

Бедность в России снижалась с 2000 по 2012 год, после чего начала расти, несмотря на замедление инфляции, уточняет Елена Гришина, директор лаборатории бюджетной политики Института Гайдара. Риски обеднеть, на которые указали эксперты РАНХиГС, кажутся настолько универсальными, что касаются едва ли не каждого россиянина.

Газета.Ру